

Виза на несчастье

Теги: Комментарии, Европа, дети, Германия, Рустам Минниханов, Павел Астахов, суд, Общество, Лилия Ванзидлер , За Рубежом

Ольга Тарасова

28.06.2010, 19:05

© Flickr.com/Joe Gratz/cc-by-nc

Еще одной российской гражданке за рубежом отказано в праве на воспитание собственного ребенка

Создается устойчивое впечатление, что 2010 год по необъяснимым для обыкновенной житейской логики причинам стал горячим для адвокатов, занимающихся защитой прав женщин и детей. Если бы это были дела, не похожие друг на друга, это вряд ли настораживало бы.

Однако схожими героями печальных хроник все чаще становятся женщины из России, когда-то связавшие свою судьбу с гражданами других стран и еще совсем недавно бывшие счастливыми матерями. Власти Финляндии решили депортировать в РФ дочь россиянки [Валентины Путконен](#) и передать ее отцу, гражданину Финляндии. Французский суд передал права на воспитание трехлетней [Элизы Андре-Беленькой](#) ее отцу, Жану-Мишелю Андре.

В подобной ситуации оказались и [Лилия Ванзидлер](#) и ее 5-летний сын Самир, жители германского Касселя, граждане России (у Лилии двойное гражданство - РФ и ФРГ). 22 марта 2010 года суд Касселя вынес определение о лишении гражданки России Лилии Владимировны Ванзидлер родительских прав.

Стремление создать семью с супругом, уроженцем Пакистана, называющим себя Али Амижад, обернулось для Лилии Ванзидлер поначалу разоблачением укрывательства, лжи и криминальных подробностей жизни отца ее ребенка, а затем - мучительным судебным процессом.

Лилия и Али, брак которых не был зарегистрирован, планировали совместно воспитывать сына. Ранее, когда эти планы виделись еще вполне реалистично, Лилия Ванзидлер подписала документы о признании отцовства Али Амижада и о совместном праве на воспитание ребенка.

Это явилось основанием для того, чтобы Али получил визу на 2 года пребывания в стране. В 2008 году супруги расстались. Дело, как говорится, житейское. И, безусловно, понятное, если знать, что Али Амижад, отец ребенка, 4 года до получения визы жил в стране нелегально, был за это арестован, отбыл наказание в кассельской тюрьме, потерпел автоаварию, будучи нетрезвым за рулем, за что был оштрафован, помогал вести торговлю своему брату, промышлявшему наркосодержащими сигаретами в Нидерландах. Их совместная жизнь (по специальности Лилия - библиотекарь, уроженка Казани) на определенном этапе стала невозможна.

О своей семейной жизни Лилия Ванзидлер рассказала в интервью [«Голосу России»](#). «Мой бывший муж постоянно подавал в суд и утверждал, что я не даю ему возможности встречаться с сыном, - пожаловалась она. - Это неправда. Ради того, чтобы продлить визу, он подавал в суд с требованием встреч с ребенком. Когда же он получал по решению суда право встречаться с ребенком, он на встречи или не приходил, или приходил и через 20 минут устраивал скандал и уходил.

Один раз, когда ему отдали ребенка, я попросила, чтобы он не давал ему холодные соки и не держал его долго в холодном помещении. Через три часа я получаю ребенка - он уже кашлял. Али ему давал холодный сок, и они ели и пили не в здании, а на улице. А было холодно - ноябрь месяц».

После очередного решения суда об установлении распорядка встреч отца с ребенком Али Амижад подал в суд с требованием лишить Лилию Ванзидлер родительских прав. Сложившуюся ситуацию прокомментировал для [«Голоса России»](#) руководитель кельнского отделения Правозащитного Союза Германии Гарри Мурей.

«Мы расцениваем решение первой инстанции в отношении Лилии Ванзидлер, как минимум, как несправедливое, и совместно с адвокатом обратились в Верховный суд Касселя с кассационной жалобой о снятии решения первой инстанции, чтобы суд не лишал ее родительских прав, - сказал он. - Мы рассматривали дело внимательно, знакомились с материалами и пришли к выводу, что суд не учел многие моменты.

Также в период процесса были допущены многие нарушения. Ей был необходим переводчик. Она обратилась с этой просьбой - суд не внял и просьбу ее отклонил. В то же время ее супругу переводчик был предоставлен. Суд не принял во внимание многие факторы, которые были изложены стороной Ванзидлер. Суд делает акцент на том, что госпожа Ванзидлер выросла и жила в России, и исходит из того, что она «не смогла себя в Германии найти». Однако суд не обратил внимания, чем же занимается ее «гражданский» супруг. Господин Амижад, как выяснилось, алименты на ребенка не платил и не платит», - отметил правозащитник.

О деле Ванзидлер проинформирован как президент Татарстана Рустам Минниханов, так и уполномоченный по правам ребенка при президенте России Павел Астахов.

На чем будет основана защита Лилии и Самира Ванзидлер в кассационном суде, пояснил Гарри Мурей: «Лишить без каких-либо существенных аргументов мать родительских прав совершенно недопустимо. Ссылка, в том числе, делается и на решение Конституционного суда ФРГ и многочисленные решения других судов. Также мы располагаем документами, которые говорят о том, что господин Амижад, оказывается, неоднократно был женат и приехал в Германию не совсем легальным путем».

Лилия Ванзидлер считает, что самой страшной ее ошибкой был тот выбор отца для своего ребенка, который она совершила. Кто в данной ситуации, и в какой мере будет за эту ошибку наказан, покажет решение Верховного Земельного Суда города Кассель 1 июля 2010 года.